Урок по роману Ф. Горенштейна “Искупление”

Тема урока: “Свет уже виден… А что впереди”?

Возмездие, месть доступны всем, искупление же – только правым, на чьей стороне истина…

Ф. Горенштейн

Самое прекрасное, что есть в мире, это живое сердце человека. Его способность любить, верить, прощать, жертвовать всем ради любви прекрасна.

В. Гроссман

Оборудование: На учительском столе в хрустальной вазе – алые розы. На доске слева – репродукция с картины Рафаэля “Сикстинская мадонна”, справа – плакат с рисунком к роману художника М. Златковского, нарисованный учеником.

На стенде вернисаж репродукций с картин художников на тему “Материнство в живописи”:

1. А. Дейнека “Материнство”
2. П. А. Федотов “Вдовушка”
3. К. С. Петров-Водкин “1918г. В Петрограде”
4. А. Венецианов “На жатве. Лето”, “На пашне. Весна”
5. А. П. Чупятов “Богоматерь”
6. Ж. Милле “Детская кашка”
7. Караваджо “Мадонна со змеёй”
8. Громыко “Мать и дитя” и другие.

Цели урока:

- знакомство с Ф. Горенштейном, писателем и человеком;
- анализ романа с точки зрения его идейно-художественных особенностей;
- формирование коммуникативных навыков: умения слушать, говорить, аргументируя своё высказывание, мотивировать, размышлять на философские темы;
- воспитание активной гражданской позиции (непримиримость ко злу во всех его проявлениях);

- формирование у старшеклассников ценностных ориентаций (понимание того, что дом, семья, любовь – святые понятия для каждого здравомыслящего человека).

Ход урока

I. Предкоммуникативная фраза.

Учитель: Вы уже обратили внимание на тему урока. Необычная, не правда ли? С первого прочтения вроде бы и непонятная.

Необычная тема… Неизвестный автор… Непростой урок… Всё это, сама атмосфера в классе (цветы, музыка, картины художников) располагает к общению. Хочется говорить о прекрасном: о любви, женщине, о красоте материнства…

Но, к сожалению, мир, в котором мы живём, жесток, полон противоречий, здесь “едино малое и большое, добро и зло, любовь к ближнему и мучение ближнего” (Ф. Горенштейн), рядом с прекрасным соседствует безобразное, даже уродливое. И чтобы не заблудиться среди множества дорог и остаться Человеком внутри всеобщего хаоса, необходимо правильно выбрать нравственные ориентиры. В этом нам, несомненно, поможет социально-психологический, философский роман Ф. Горенштейна “Искупление”, который заставит задуматься о смысле жизни, о нравственной ответственности за свои поступки, о тех вечных ценностях, делающих нашу жизнь осмысленной и духовно богатой. Как важно услышать сегодня растревоженный голос автора, помогающий нам понять самих себя, свою жизнь – обычную, будничную. А посмотрев вокруг и внутрь себя, ужаснуться… и задуматься, правильно ли мы живём.

II. Коммуникативная фраза.

Я надеюсь, что роман вас никого не оставил равнодушным. Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями.

Учащиеся:

- Я для себя открыла нового, интересного автора, у которого была нелёгкая, как и многих в те годы писателей, судьба. Он пережил арест и расстрел отца в годы сталинщины, смерть матери, сиротство, войну; с 1964 года его не печатали, пришлось работать на шахтах Урала и Украины, поэтому он хорошо знал жизнь “низов”.

Некоторые критики называют Горенштейна “новым Достоевским”, и, наверное, они правы, так как судьба обоих писателей не щадила, отсюда и жестокий реализм в их творчестве, и интерес к жизни “низов”, и интерес к теме “маленького человека”.

Я давно люблю Достоевского, сейчас у меня появился ещё один любимый автор – Ф. Горенштейн. Знаете, хочется верить этим писателям, слишком уж много им пришлось испытать, пережить, выстрадать.

- А меня больше всего поразила главная героиня романа – Сашенька. Я много читаю, но ни в одном произведении не встречала девушку, подобную ей. Юная (всего 16 лет) и красивая, она находила удовольствие, даже наслаждение в том, что мучила мать. Меня буквально потрясли слова Горенштейна: “Детство – это возможность кого-нибудь мучить и волновать”. Я задумалась над этим определением писателя и поняла, как же он прав. Мы, дети, часто приносим боль и страдания тем, кто нас любит. Теперь я стараюсь быть добрее и внимательнее к своим родным и близким, прежде всего к маме.

Учитель: Действительно, с первых страниц романа мы видим Сашеньку озлобленной, жестокой.

- Откуда в её 16 лет такая злоба и ненависть по отношению к людям, особенно к матери?

Учащиеся прежде всего хотят понять объективные (социальные) причины жестокости Сашеньки, поэтому говорят о том, что действие в романе происходит в 1946 году – в послевоенное время, когда в стране были разруха и голод. Нужда, постоянные думы о куске хлеба разрушают психику людей, в особенности детей, которые более эмоциональны и восприимчивы, чем взрослые.

На протяжении всего романа Горенштейн показывает всеобщую атмосферу озлобленности в стране. Учащиеся анализируют ***эпизод “В кинотеатре”.***

Учащиеся:

- Горенштейн – *мастер художественной детали* – при описании портрета ребёнка, который в кинотеатре больно толкнул Августа в плечо, подчёркивает, с одной стороны, “детскую невинность” (“пухлое, розовое”, “курносое, вздёрнутое” личико), с другой – звериную злобу мальчика (“в физиономии этой было что-то поросячье”, “это была словно маска”, которая “внушала страх и возбуждала ненависть”). Дети, которые преследовали Сашеньку с Августом, были вооружены рогатками, шомполом, кирпичом (орудием убийства Шумы, расправившегося по-варварски с семьёй Августа). Среди озлобленных мальчишек автор выделяет малыша-калеку, мстившего, по-видимому, людям за своё уродство. Ему доставляло удовольствие наносить удары, видеть, как от боли корчится

человек. Об этом свидетельствую следующие художественные детали: “серые ***весёлые*** глаза”, “хромой ***весело*** улыбнулся”, “нечто, похожее на ***вдохновенье, радость*** творчества, мелькнуло в его глазах”.

- Наслаждение при виде страдающего от боли человека получал и сын убийцы Хамчик, прозванный так людьми за свой злой нрав. “Похожий на отца и лицом и фигурой”, он и натурой своей напоминал бывшего фашистского прихвостня, томившегося сейчас в концлагере за свои злодеяния. Хамчик, например, увидев Сашеньку, старался “смёрзшейся ледяшкой” попасть ей в глаз или зубы. Наречия “беспощадно”, “яростно”, “кровожадно” помогают понять звериную сущность сына убийцы.

Учащиеся приходят к выводу, что злоба, ненависть детей – порождение фашизма. Об этом свидетельствует и ***сквозной образ*** в романе (“выгребная яма”), символизирующий всё страшное, злобное, уродливое, что было порождено фашизмом. Карьеры, рвы, ямы – символы того страшного времени.

Учитель: Однако речь в романе идёт не только о фашизме. Вспомним слова лейтенанта Августа: “На карьерах фарфорового завода лежат 10 тысяч… Их убил фашизм и тоталитаризм”… Таким образом, роман “Искупление” – это попытка автора разобраться в своём времени, философски осмыслить современную действительность. Обратимся к записям на доске:

1946 год - происходит действие в романе

1967 год – написан роман

1979 год – напечатан в Германии (где и поныне живёт автор романа)

Что объединяет эти годы? Правильно, тоталитарный режим, который разжигает в душах людей злобу, ненависть, недоверие друг к другу. Горенштейн заставляет задуматься над несовершенством того общества и, пережив все муки поисков, обретений разочарований, искать те ориентиры, которые не позволили бы сократить человеческое в человеке. Именно эти вопросы (как жить внутри хаоса тоталитарной системы и в этом будничном распаде всё-таки остаться человеком) и волнуют писателя, который стремится найти философскую меру ценностей внутри повседневного существования.

Его герои тоже заняты поиском тех нравственных скреп, которые могли бы противостоять хаосу, восстановить смысл, наладить гармонию в мире. Вот почему в

романе много ***диалогов, споров*** (герои в нём больше говорят, размышляют, спорят, чем действуют), что характерно и для творческой манеры Достоевского.

- **Что же ищет в этой жизни главная героиня?**

Учащиеся:

- Автор объясняет причину ненависти и жестокости главной героини не только социальными (всеобщей озлобленностью и послевоенной разрухой и голодом), но и психологическими причинами. Злоба Сашеньки, по Горенштейну, от желания любви, от стремления быть любимой. “Может, от инстинктивных поисков её, столь трудных, где удача бывает так редка, и страдает человек, злобствует, предаёт, мучается, ненавидит”.

Сашеньке не хватает любви, ласки, нежности, так как мать озабочена лишь тем, как в это голодное время накормить свою дочь. Она, работая посудомойкой в милицейской столовой, приносит в сапогах, рискуя быть схваченной, котлеты, куски пшённой каши, пончики. Она и рада бы приласкать Сашеньку, поговорить с нею по душам, но работа отнимает всё её время и силы. А девушка со свойственным ей эгоизмом не может простить матери её невнимание к себе, поэтому злится, впадая порой в ярость.

Учащиеся приводят примеры эпизодов, подтверждающие жестокость главной героини по отношению к матери, Ольге, Васе – людям, с которыми она живёт в одной квартире (случай с пончиками, шинелью Васи и т. д.).

- Мне кажется, автор на первых страницах романа, описывая ***потрет Сашеньки***, обращает наше внимание на две детали – её зубки и руку с красивыми ноготками (“мелкие аккуратные зубки”, “стискивала зубы”, “раздражённо сжав зубы”, “царапая ноготками”, “сломала ноготь” и т. д.), словно перед нами красивый, но хищный зверёк, который при случае может больно укусить или царапнуть.

- А я обратила внимание на ***глаголы,*** которыми сопровождает автор действия главной героини: “крикнула”, “впадала в ярость”, “рванула”, “сгребла”, “ненавидела” и другие. Её порывистые движения были преисполнены злобой, чувствуя которую, она испытывала даже “тоскливую сладкую истому”. “…Понимала: стоит ей улыбнуться, перестать злиться и страдать, как она потеряет власть в доме”. Капризная и красивая, она хотела повелевать, покорять, быть королевой. Однако женское начало, проснувшееся в

ней рано, не находило выхода. Отсюда и злоба её… По натуре же Сашенька, я думаю, добрая, и не любить свою мать, естественно, она не могла.

Учитель: Да, Сашенька любила блистать, “быть в центре внимания”. Убедиться в этом поможет анализ эпизода ***“Новогодний бал”*** (“Ночь ненависти”).

Учащиеся:

- “Это был первый Сашенькин бал”; к нему она готовилась целую неделю, предвкушая встречу с НИМ, кто станет её судьбою.

На балу мы видим её нежной, женственной и кокетливой. Она рассчитывает каждый свой шаг, чтобы удивить, поразить всех красотой и обаянием. И эта маленькая женщина, хитрая и предприимчивая, действительно может обратить на себя внимание мужчин. Сашенька, например, когда оркестр играл “что-то быстрое и горячее”, “и не думала включаться в бешеный темп фокстрота”, а “поплыла медленно и плавно”… “Двигаясь медленно, Сашенька сразу выделилась из общего числа танцующих…” Может же быть она обворожительной! Даже не верится, что несколькими часами раньше она в бешенстве топтала ногами шинель Васи и грубо кричала испуганным квартирантам: “Попрятались, скоты безрогие…”

- **Откуда такие противоречия в характере героини?**

Учащиеся: Ответ на этот вопрос мы найдём опять у Достоевского. Когда мир жесток, человек порой несёт в себе взаимоисключающие, полярные начала: в нём борется добрая натура с ненавистью, порождённой несовершенством общества.

Первый Сашенькин бал стал для неё “ночью ненависти”. Новогодний праздник был испорчен, когда на блузке девушки “кто-то радостно” увидел вшу. В зале раздался громкий смех (это ещё раз подтверждает атмосферу всеобщей озлобленности), лишь два человека из всех присутствующих в зале (танкист-“культурник” и худая, “дурно одетая девушка”) посочувствовали Сашеньке. Но девушка не нуждалась ни в чьём сострадании: в эту минуту она ненавидела всех, особенно мать, которая, пожалев Ольгу и Васю, разрешила им жить в своей квартире: “Мой отец погиб за родину, чтоб я могла хорошо жить… В маркизетовой блузочке кушать шоколад… Быть в центре внимания… А мать у меня подлая.. Этот вшивый [Вася] повесил свою рвань на мою шубку, они и переползли”…

Отчаянье Сашеньки (“Они [Ольга и Вася] погубили мою жизнь”) автор передаёт через её бессвязную речь. Писатель, как ***тонкий психолог***, постоянно следит за душевным состоянием своей героини (***психологизм романа***). Под влиянием сильных эмоций Сашенька пишет донос на мать.

- **Предательство матери – это результат эмоционального потрясения или озлобленности? А может быть, чего-то другого?**

Учащиеся:

- Написав донос, она, по-моему, даже не осознала, какой подлый поступок совершила. Наверное, даже в тайне гордилась тем, что помогла милиции разоблачить “врага народа”, воровавшего из столовой продукты в голодные послевоенные годы.

- Сашенька – взрослый ребёнок, но всё же ребёнок, а детство, по Горенштейну, - “это возможность наслаждаться своей беспомощностью”, “возможность кого-нибудь мучить и волновать”. Находясь в состоянии сильного эмоционального потрясения, она доносит на мать, до конца не понимая, какие страшные последствия повлечёт за собой её предательство. Она поступила необдуманно, как ребёнок, заранее зная, что будет прощена матерью, ведь “материнская любовь… по природе своей наиболее близкая к любви Христа”.

Как когда-то Иуда, “самый красивый, самый страстный и самый любимый Христом ученик”, предал своего учителя, так и Сашенька предала свою мать. “Так бывает всегда, когда кто-то любит чрезмерно, как любил Христос всех, а более всех несчастного юношу Иуду, ибо в любви если кто-то забирает много или всё, то другим остаётся немного, либо одна лишь жажда”.

- Предательство Сашеньки – это страшный путь её взросления.

Оставшись без матери, она поняла, что никому не нужна. “…Мне страшно, мне трудно жить, я совсем одна”, - сокрушается в отчаянии она. Больная, она ищет сочувствия и заботы у матери своей подруги, но вскоре понимает, что “Софья Леонидовна никогда не была ей близким человеком, потому что оберегала себя и не позволяла, чтоб Сашенька делала ей больно”. “Своя судьба была сейчас безразлична Сашеньке, потому что Сашеньку никто не жалел и не любил”.

“Тихо и одиноко”, стараясь не мешать новым хозяевам квартиры Ольге и Васе, лежала она долгими ночами на раскладушке, вспоминая “холодный кисель из фруктового

концентрата, который мать иногда приносила в сапоге”. Но матери нет – детство кончилось, “кончилось в тот момент, когда Сашенька поняла, что некому больше обращать внимание на её тоску”…

- **Что изменилось в душе и поведении Сашеньки с появлением в её жизни лейтенанта Августа?**

- Любовь всегда приходит неожиданно, даже если её очень ждёшь. Встреча Сашеньки с лейтенантом Августом – неожиданный подарок судьбы.

- Увидев Августа, девушка “сразу и просто… без сомнений и клятв поняла, что ради этого человека родилась”. Как самая нежная, заботливая мать, она ухаживала за ним, понимая, как страшно и больно видеть ему трупы родных, убитых Шумой. “Сейчас ему было по-детски страшно, и он нуждался в руке женщины… а Сашенька Бог весть каким женским инстинктом, выработанным тысячелетиями, протянула свою руку, приласкал… погладила по выбившимся из-под ушанки волосам, отёрла влажный лоб, заботливо поправила кашне”. “Сашенька не догадывалась, что её впервые посетило ощущение материнства – этой высшей мудрости, до которой способна подниматься женщина в любви, не только не требующей, но в силу полноты своей полностью исключающей взаимность бездонной, слепой, лишённой терзаний и сомнений, присущих любви чувственной”. Полюбив, Сашенька изменилась: движения её рук становятся мягкими, ласковыми (это движения, которые несут покой и согласие), речь – тихой, нежной, движения преисполнены грации. Теперь злобы и ненависти не было в её душе. Там воцарилась любовь.

- Сашенька не требует взаимности, а это приметы материнской любви – самой святой, высокой и духовной. Такая любовь “может совершенно преобразить и изменить человека и всегда ведёт лишь к совершенству”.

“Ночь любви”, момент зачатия автор рисует как “бесовский хмельной вызов жизни”- жизни несовершенной, суровой и жестокой. Любовь и счастье вопреки всему!..

Любовь “вступает в борьбу с вечным, реальным, царящим во Вселенной хаосом и побеждает”. Любовь побеждает хаос.

Учитель: Вся ночь также нарисована писателем как ночь пробуждающегося материнского начала.

(***Под музыку Ф. Шуберта “Ave Maria”).***

А что может быть святее материнства? О величии и святости материнства говорят картины художников, в особенности рафаэлевская “Сикстинская мадонна”.

(Читает отрывки из ***эссе В. Гроссмана “Сикстинская мадонна”*** “Рафаэль в своей мадонне разгласил тайну материнской красоты”.

“Их лица [Мадонны и младенца] тихи и печальны. Может быть, они видят Голгофский холм и пыльную каменистую дорогу к нему и безобразный, короткий, тяжёлый, неотёсанный крест, который ляжет на это плечико, ощущающее сейчас тепло материнской груди”…

“Почему нет страха в лице матери, и пальцы её не сплелись вокруг тела сына с такой силой, чтобы смерть не смогла разжать их, почему она не хочет отнять сына у судьбы?

Она протягивает ребёнка навстречу судьбе, не прячет своё дитя.

И мальчик не прячет лица на груди у матери. Вот, вот он сойдёт с её рук и пойдёт навстречу судьбе своими босыми ножками”, чтобы спасти этот мир от злобы и ненависти.

“Человеческое в человеке встречает свою судьбу… Мадонна с младенцем в руках – человеческое в человеке, - и в этом её бессмертие”.

Материнской любовью, когда просыпается “человеческое в человеке”, преодолевается злоба и жестокость.

- Что изменилось в Сашеньке с рождением дочки?

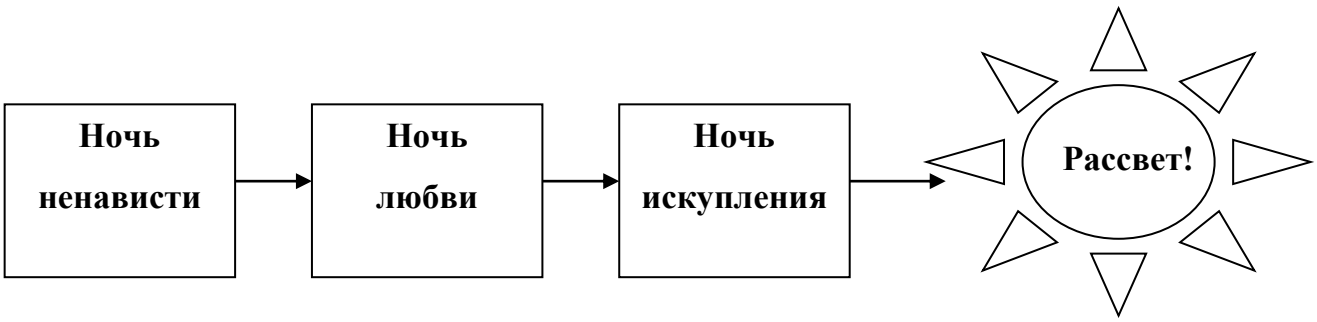
- Злобе и ненависти теперь нет места в её душе: она ласкова с матерью, которая вернулась из тюрьмы, доброжелательна с Ольгой и Васей. У матери Сашеньки и у Ольги тоже родились очаровательные дочки (а значит, жива Любовь, и род человеческий продолжается), и они все вместе, втроём, купают их, а затем ужинают за общим столом. “Сейчас, в освещённой электричеством квартире покой, веселье и мир”.

- “Сашенька полюбила теперь ночи”; оставшись наедине с собой, она много думала, размышляла, строила планы, мечтала. Её, конечно же, волновала судьба дочки в этом неласковом, суровом мире. А “глубоко растревоженная душа, как считает Горенштейн, всегда бывает зоркой, чувственной, умной”. Став матерью, Сашенька учится рефлексировать, анализировать свои поступки, а это очень важно в становлении личности. “Не бежать от собственной души… а обратиться к ней, только к ней, как бы

ужасно ни было то, что открывается тебе в самом себе, - вот единственный путь к исцелению”, - призывает нас Ф. Горенштейн, автор романа “Искупление”.

- Показывая эволюцию характера героини, автор проводит её через три ночи: ночь ненависти, ночь любви и ночь искупления.

Путь эволюции в характере героини (от ненависти к любви, от любви к искуплению) схематически изображён на доске:



Какую же роль играет образ ночи в романе? (*опережающее задание)*

- Почти всех героев романа (Сашеньку, лейтенанта, мать главной героини и других) Горенштейн проводит через “Божью ночь”, но всех ли их не минует чаша искупления?

- Конечно, хотелось бы, чтобы все люди прошли тот путь (от ненависти до любви, от любви к исцелению), какой прошла Сашенька. Тогда закончилась бы “мучительно мудрая, распинающая душу Божья ночь” и начался пока ещё “наивный, простенький человечий рассвет” – рассвет нашей жизни.

Однако приобщение к общечеловеческим ценностям может быть достигнуто только через любовь, любовь жертвенную, которая исцеляет человека, ведёт к искуплению. (На доске написано: “Искупить – заслужить прощение”).

- Убийца Шума никогда не может быть прощён людьми и Богом, так как он находил наслаждение и радость, собственноручно убивая не только мужчин, но и женщин, младенцев, стариков. И детей своих он воспитал в ненависти к людям. “Вечное адское искупление” ждёт его: “больной страшными неземными болезнями”, “какие лишь в аду бывают” (“мясо на ногах лопается, тело в нарывах”), Шума медленно и мучительно умирает, находясь в Ивдель-лагере.

- В романе используется такой композиционный приём, как закон двойничества – зеркального отражения. Шума убивает кирпичом младенца – пятилетнего сына зубного врача, младшего братика Августа, а затем погибает от взорвавшейся гранаты пятилетний сын Шумы. Это Божья кара, которая ждёт любого человека за содеянное зло.

Учитель: Ненависть, злоба, вражда ведёт к хаосу. **Как спасти мир от этого? Какой путь предлагает Ф. Горенштейн? Ответить на этот вопрос поможет *рисунок к роману художника М. Златковского.*** (На доске висит плакат с рисунком художника)

- Мир наш и сегодня полон злобы и вражды: Чеченская война, терроризм, преступный мир, наркомания. Бездуховность и хаос нашей жизни ведут в “яму”. Выход из неё Горенштейн видит в любви, милосердии, которыми преодолевается жестокость. Богоматерь с младенцем – это “человеческое в человеке”, символ жертвенной любви к людям. Богоматерь дарит миру самое дорогое - своего ребёнка. Во имя чего? Во имя жизни, любви, красоты.

- **“Свет уже виден… А что впереди…”? Оптимистичен ли финал романа?**

- “Начинался наивный, простенький человечий рассвет, кончилась мучительно мудрая, распинающая душу Божья ночь”.

Финал не очень оптимистичен. Дальше всё простенько и наивно.

- Оптимизм жизни конкретного человека ничто по сравнению с общей обречённостью.

- **Можно ли расслабляться человеку в этом мире, пока в нём живут Хамчики?**

- **Что объединяет роман Ф. Горенштейна “Искупление” и рассказ В. Астафьева “Людочка”? Что сближает главных героинь? (опережающее задание)**

III. Посткоммуникативная фраза.

- **Какие нравственные ориентиры предлагает нам Ф. Горенштейн, чтобы не сбиться с пути?**

- ***Любовь, доброта, внимание к людям*** – вот вечные ценности, которые спасут мир.

- А.Р.Бредбери, американский писатель, считает, что “машина счастья” давно изобретена. Это ***дом, семья***, где царит любовь и взаимопонимание.

- В своём романе Ф. Горенштейн призывал “никогда не переставать испытывать удивления перед тайнами бытия. А главных тайн бытия три. Самая большая тайна Вселенной – это ***жизнь***. Самая большая тайна жизни – это ***человек***. Самая большая тайна–это ***творчество***”. (Обратить внимание на афористичность языка романа.) Следовательно, величайшей ценностью сущего является жизнь человека и его творчество. “Смысл жизни – вижу в творчестве”, - говорил М. Горький в поэме “Человек”, и дальше: “Всё в человеке – всё для человека”. И с ним трудно не согласиться.

- У человека должна быть “растревоженная душа” (***совесть***), чтобы он умел анализировать и оценивать свои поступки, порой подвергая себя беспощадному суду.

Учитель: Мир героев Горенштейна – их страдания, их тревоги и заботы – становится нашим миром. Вместе с героями романа мы будем искать ответ на терзающие душу вопросы. О многом заставляет думать писатель: о том, как ты жил прежде и как живёшь сейчас, и о том, что из того, во что ты верил, оказалось истинным, а в чём ты обманывался, и о том, как важен нравственный суд над собой. “Жить по совести не легко, - говорил белорусский писатель В. Быков. – Но человек может быть человеком, и род человеческий может выжить только при условии, что ***совесть*** людская окажется на высоте…”

Какую роль играет образ ночи в романе Ф. Горенштейна «Искупление». (Опережающее задание №1)

…И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами –
Вот отчего нам ночь страшна!

Эти строчки из стихотворения поэта-философа Ф. И. Тютчева помогают многое понять в романе Ф. Горенштейна, так как оба они, по-видимому, находились под влиянием философии Шеллинга, утверждающего, что хаос, ночь, сумерки являются началом всех начал, «общим зачатком всех богов и людей». Поэтому тютчевская ночь грандиозна, величественна и в то же время трагедийна, ибо она отбрасывает те покровы, за которыми скрываются от человека «бездны» - загадки бытия. У Горенштейна тоже ночью человек остаётся наедине со своими мыслями, задумывается о жизни, о её смысле и о других глобальных нравственных проблемах. Днём людей от этих вопросов отвлекают дела, заботы, суета, а ночью человек остаётся один на один со страшными загадками мироздания, поэтому ночь у писателя тоже трагедийна, к тому же она “мудрая, распекающая душу”, и это внушает ужас. Ночь мудрая потому, что она обнажает хаос, царящий на Земле. *Хаос* – это отсутствие порядка, полная путаница. А “всеобщий хаос”, по Горенштейну, - “всеобщая смерть и всеобщее лоно, которое и отталкивает и притягивает”. *Хаос* – весь тот ужас, всё зло, вся ненависть, которое существуют всегда в человеческом обществе, а особенно при тоталитаризме. Автор задумывается о том, как выжить людям в этих условиях.

Образ ночи – это *сквозной образ* в романе, причём ночь многолика: ночь ненависти, ночь любви и ночь исступления – Божья ночь. Любовь и ненависть – два абсолютно противоположные чувства, две крайности человеческих ощущений. И Божья ночь – это что-то неземное, не поддающееся объяснению и неподвластное человеку, но имеющее на него огромное влияние – влияние успокаивающее, поразительное и нравственно обогащающее. Обратим внимание на такое парадоксальное, можно сказать, обстоятельство: новогодний праздник, светлый, захватывающий бал, фейерверк чувств, желаний и впечатлений превращается в ночь ненависти. С другой стороны, мрачное и жуткое раскапывание могил, извлечение из страшной ямы разлагающихся, ужасных трупов преображается в ночь любви. Говорят, от любви до ненависти один шаг.

Наверное, это в самом деле так. В романе Горенштейна действует *закон* “единства и борьбы противоположностей”. Писатель постоянно сопоставляет добро и зло, любовь и ненависть, ужас и красоту; они борются, но не могут существовать одно без другого. И именно ночью сталкиваются эти абсолютно разные явления.

Образ ночи помогает также раскрыть всю полноту характера Сашеньки в его развитии. Автор проводит свою главную героиню через три ночи, и с каждым разом в ней что-то меняется, появляется что-то новое. Меняются и другие герои (например, лейтенант Август – в его душе после ночи, проведённой у ямы, появляется ненависть к врагу семьи и злоба), то есть Горенштейн показал *эволюцию характеров.*

Ночь – это часть суток между вечером и утром, от заката до восхода солнца. Возникает мысль, что вечер, закат – это чувства, мысли, души людей до ночи; а утро, восход – это преображённые ночью души людей. Меняются не только люди, меняется и сама ночь, каждый раз она разная. В новогоднюю ночь впервые появляется *образ ямы.* Привидевшееся Сашеньке лицо молодой красавицы-еврейки пугает её, она с ужасом бежит от выгребной ямы куда-то в ночь, зовёт маму. Сашенька полна злобы, а вокруг спокойно и тихо. “Свет луны и глубокий снег скрыли развалины, ночной город чистый и тихий”. От этой тишины, от этого покоя Сашеньке вдруг становится страшно. Яма напугала Сашеньку в тот момент, когда она озлоблена, сердита. Звучит как бы предупреждение о том, что ненависть, злоба ведёт в эту яму, вырытую фатализмом и олицетворяющую хаос.

В ночь после разговора у дежурного, когда Сашенька почувствовала, что матери у неё больше нет, она вырвалась на улицу и побежала в пустоту. “Такой чёрной ночи Сашенька давно не припомнит”. Темнота пугала Сашеньку, в эту ночь всё было страшным, - даже луна не мягко светила, не “выкатилась из-за туч”, а “просто попала под более жидкое, растрёпанное ветром облако и светила сквозь него белым пятном”. И в эту ужасную ночь Сашенька увидела труп “молодой еврейки”, “дочери зубного врача”. Снова решительная ненависть Сашеньки к матери привела её к яме. Автор постоянно описывает *луну и звёзды,* их состояние: они являются основным элементом ночи, *постоянным фоном.* Луна и звёзды освещают яму, открывая человеку “бездну”, обнажая хаос. В то же время они насмехаются над суетой, безобразием человеческого мира. Ночные светила “живут” на небе, высоко, там, где красота. Люди должны стремиться к небу, олицетворяющему всё прекрасное, светлое, чистое. Снова присутствует закон “единства и борьбы противоположностей” – *небо и земля* сосуществуют и далеки

одновременно. Автор раскрывает связь человека и природы, хаоса и покоя. “Дальние звёзды поблекли, ближние же налились, засверкали бесовски весело и до того ярко, что, казалось, расцвечивают снег синеватым бриллиантовым огнём, играют и насмехаются над человеческими мучениями”.

Страшная ночь вскоре превращается в ночь любви для Сашеньки: она обретает счастье с человеком, в которого влюбилась чуть ли ни с первого взгляда. В душе Сашеньки зарождается материнское начало. *Любовь* вступает в борьбу с хаосом и побеждает (хотя бы в душе Сашеньки).

Ночь искупления – самая красивая и в то же время самая ужасная. “Ужас отличается от страха тем, что в нём особенно большую роль играет поэтическое воображение. Поэтому ужас и родственен красоте”. И эта ночь – Божья. Ночь Горенштейна – “мучительно мудрая, распинающая душу, Божья ночь”. *“Мудрая”*, потому что оставляет человека наедине со своими грехами, обнажает хаос. *“Божья”* - потому что Бог и наказывает и дарует искупление за грехи.

Однако религия у Горенштейна связана с философией. Наказать может не только Бог, но и совесть человека, он может и искупить свою вину перед собой, перед своей совестью. Этот процесс очищения происходит мучительно, с болью, поэтому ночь *“распинающая душу”*. Все ночи Горенштейна Божьи, они все “распинающия душу”, красивые и ужасные одновременно.

Что объединяет роман Ф. Горенштейна «Искупление» и рассказ В. Астафьева «Людочка».

(Опережающее задание №2)

Роман Ф. Горенштейна “Искупление” написан о послевоенных годах – годах разрухи и ожесточения. Изменилось что-нибудь за последние десятки лет, стало ли наше общество милосерднее, человечнее? Чтобы ответить на эти вопросы, я попытаюсь сравнить время, описанное в “Искуплении” с современностью, используя произведение В. Астафьева “Людочка”.

Сравним сначала главных героинь этих произведений – Сашеньку и Людочку. Обеим девочкам по 16 лет, обеих авторы зовут уменьшительно-ласкательными именами, подчёркивая тем самым – незащищённость от “свинцовых мерзостей” жизни их детских, легкоранимых душ; обе они столкнулись лицом к лицу с несправедливостью жестокого мира. У этих девочек есть ещё одно сходство – воспитание и семья. Ни у Людочки, ни у Сашеньки нет отца. У Людочки он спился и исчез, а у Сашеньки – геройски погиб на фронте. Мать Людочки – простая русская баба, смиренная перед жизнью, занятая своим непомерным трудом, а потому не видящая бед и горестей дочери. Мать же Сашеньки, тоже изнурённая работой, больше заботится о своём чаде, но лишь в материальном плане: кормит её ворованными котлетами и пончиками (вот и всё материальное обеспечение). На духовное общение у обеих матерей просто не хватает сил. Отсутствие понимания между родителем и ребёнком привело к тому, что одна из героинь – Сашенька - выросла ожесточённой, другая - Людочка – тихой, беззащитной, но обе – одинокими. Правильно сказала Сашенька: “Не та мать, что рожает, а та, что воспитывает”. Мать и дочь не связаны духовными ниточками. Не это ли самая главная причина гибели всего человеческого, доброго в обществе? Время, в которое жила Сашенька, было трудным, голодным, поэтому ожесточённость её души можно понять.

Безусловно, обстановка в стране сильно повлияла на характер Сашеньки: она ненавидела и мать, и Ольгу, и Васю, и всех окружающих её людей. Однако Сашенька всё же получила долю человеческого тепла от матери (случай с пончиками), от “культурника” (заботился о Сашеньке после ареста матери). Она познала, что такое любовь мужчины и обрела смысл жизни, родив дочь. В то страшное, послевоенной время Сашеньке досталось всё же немного тепла и света.

А Людочка? Нежная, тихая, даже “вялая, как примороженная трава”, “молчаливо-старательная”, никогда не делавшая людям зла, получила ли она хоть маленькую долю

тепла и любви? Нет! Мать её, считавшая, что каждая женщина должна справиться со своим горем в одиночку, никак не помогла, не приласкала дочку в тяжёлую минуту. А ведь к ней, к родной матери, приехала Людочка искать защиты и утешения после того, как её изнасиловал городской “пахан” Стрекач. В городе, где “устроилась” Людочка парикмахером, молодёжь похожа на стадных животных, а места их обитания – “загоны”. В таком озверевшем обществе девушка не узнала ни любви, ни радости, ни счастья материнства, как Сашенька, а испытала лишь в полной мере унижение, боль, страх и одиночество.

Неужели в послевоенное время, голодное и тяжёлое, люди были человечнее и добрее, чем сейчас? Хочешь или нет, а такой вывод напрашивается сам собой, ведь тогда даже отравленная злобой и ненавистью Сашенька могла любить и быть любимой, а Людочка, наша современница, не смогла получить и капли любви, несмотря на свою нежность и доброту. Незащищённость от жестокости и равнодушия людей привела к тому, что Людочка повесилась. Почему? Разве мир скатился ещё ниже? Попробую провести две ниточки, связывающие ту эпоху с нашей.

Первая нить – нить от Шумы до Стрекача. Как известно Шума – предатель Родины, убийца семьи Леопольда Львовича, свои дни он доживал уже в тюрьме, принимая божью кару за свои преступления. Шума, собравший в себе все звериные, тёмные, нечеловеческие качества, теперь (будучи за решёткой) не страшен, но стало ли общество гуманнее без него? Не думаю, так как остался его сын Хамчик, ненавидящий Сашеньку люто испепеляюще, как ненавидел его отец доктора Леопольда Львовича. Этот мальчик приходит в восторг и получает удовольствие, причиняя боль кому бы то ни было. Хамчик вырастет и превратится в жестокого и хладнокровного зверя, и, возможно, он или его сын будет похож на Стрекача.

Стрекач – это уже порождение нашего современного общества; он напоминает “чёрного узкозадого жука… что-то там или кого-то там длинными хрупкими усами терзающего”. Такой же омерзительный, как Шума, такой же безжалостный, как Хамчик и, что самое страшное, вечный и плодящийся. Это он изнасиловал Людочку, и, хотя его потом убил отчим Людочки, выхода нет, Стрекачи остаются, являясь логическим продолжением Хамчиков.

Вторая нить соединяет выгребную яму (“Искупление”) и сточную канаву из “Людочки”. В “Искуплении” выгребная яма – символ всего грязного и ненужного человеку. “Черепки, камни, какие-то железные обломки, комки неприятно пахнущей

гнили, замёрзшие ленты-липучки, усеянные мухами”, - вот далеко не полный перечень содержимого ямы. Но она ничто по сравнению со сточной канавой, описанной в “Людочке”. Видимо, так много грязи и мерзости накопилось в человеческом обществе, что выгребную яму пришлось углублять и расширять до канавы, по дну которой течёт мутный поток нечистот. Он вливается в большую и пока ещё чистую реку, символизируя тем самым нашу бесхозяйственность, а также “коррозию” душ человеческих. Парк вокруг канавы был когда-то чистым, зелёным, теперь же там не ничего, кроме сорняков и чудом выживших деревьев. Всё живое умирает рядом с живучей грязью. Вспомним, как умирал Стрекач: он заживо сварился в этой канаве, что ещё раз подчёркивает символическое значение канавы, как места для отходов. Мы видим, что выгребная яма 1946 года разрослась в поток грязи нашего времени, а это доказывает, что мир наш не стал добрее и чище, наоборот, он ещё больше погрузился в омут бездушия.

Как же тогда понять предсказание профессора о том, что свет близок? Он считал, что человечество идёт по тёмному длинному туннелю, движется к свету. “Может, до конца туннеля ещё два-три поколения, но свет уже виден”, - говорит профессор. По его расчётам, на свет мы должны выйти именно сейчас. Где же он, этот свет? Мне кажется, что наше время ещё страшнее и безысходнее, чем послевоенное, потому что мы уже устали идти к яркому огоньку, мы его не видим, мы запутались, и некому указать, где правильный путь. В наши дни, как и тогда, царит атмосфера всеобщей ожесточённости и растерянности. Однако говорят, что самое тёмное время – перед рассветом. И возможно, мы увидим свет, когда начнётся “наивный, простенький человеческий рассвет” и кончится “мучительно мудрая, распирающая душу Божья ночь”, ночь искупления…

Отзыв об уроке
учительницы русского языка и литературы Ворошиловой С.С.
на тему: “Свет уже виден… А что впереди?”
(По роману Ф. Горенштейна “Искупление”).

“Необычная тема, неизвестный нам автор, необыкновенный роман. Розы цветут, так хочется говорить о красоте, любви, счастье, но, к сожалению, так много в жизни неприятного”, - такими словами начала Светлана Сергеевна свой урок.

Первое, что обращает на себя внимание в работе С.С. Ворошиловой, - это доверие к ученику, особый микроклимат на уроке, её спокойная манера общения с детьми. Всё это создаёт условия для раскрытия творчества детей.

Учащиеся охотно делятся своими впечатлениями о романе Горенштейна; их речь эмоциональна, особенно когда они говорят о материнской любви.

- Почему человек делает больно тому, кого любит? – удивляются дети.

На уроке очень подробно прослежен характер юной героини, её реакция на зло, показан её путь от озлобленности к любви, - самоотдаче.

Удачно проведена на уроке работа по идейно-художественному своеобразию романа: отмечены афористичность языка, психологизм прозы Горенштейна, образы-символы в романе, приём двойничества.

- Откуда злоба у Сашеньки, да ещё по отношению к матери?
- Почему человек ищет любви и не получает?
- Как остаться человеком в это непростое время? – над такими вопросами задумываются на уроке дети.
- Ненависть, злоба ведёт к хаосу, а любовь побеждает хаос.
- Человек становится иным, любовь его преображает, - к таким выводам приходят они.

Ворошилову С.С. отличает чувство ответственности за знания учащихся, она умеет выделить главное в содержании урока, владеет методом научного познания: наблюдением, обобщением.

В конце урока на вопрос учителя, какие ценности нас спасут, прозвучал ответ – дом, семья, любовь, милосердие.

Урок на присутствующих произвёл очень хорошее впечатление: активная работа детей на уроке, их развитая речь, самостоятельность мышления. Учительница очень

эмоциональная, прекрасное оформление к уроку, - плакаты, иллюстрации известных художников – всё подобрано удачно.

А как проникновенно звучали на фоне музыки “Ave Maria” слова Светланы Сергеевны из романа Гроссмана “Сикстинская Мадонна”: “Красота Мадонны прочно связана с земной жизнью… Она образ материнской души, и потому красота её навечно сплетена, слита с той красотой, что таится, неистребимо и глубоко, всюду, где рождается, существует жизнь…”

Ворошилова С.С. – тип школьного учителя, который соединяет в себе высокую образованность, интеллект, знание детской психологии, уважение к ребёнку и несёт романтическое отношение к писателю, его роману, языку произведения.

Заместитель директора по науке школы №3,

учитель высшей категории – Баранова Л.К.

Учитель русского языка и литературы школы №3 – Жукова Л.В.